

После ранения Си Жун остался во дворце Сяо Цзе, они были практически неразлучны. Линь Циньюй слышал от Сяо Сунцзы, что каждую свободную минуту Сяо Цзе проводил у постели больного и даже сам кормил Си Жуна лекарствами. Сяо Цзе всегда был избалованным человеком, и не очень хорошо умел ухаживать за другими. Он был неуклюж, когда кормил Си Жуна, лекарства и отвары проливались на кровать; но Си Жун все равно наслаждался его вниманием.

«Как это возможно? Император и его евнух! – изумлялся Сяо Сунцзы. – Даже кровные братья не так близки, как они».

Уловка Си Жуна с нанесением себе увечий действительно сработала. Кроме него, Сяо Цзе больше ничего не волновало. Как только заседание утреннего суда подходило к концу, Сяо Цзе бросался в свой дворец. Он хотел сопровождать Си Жуна, когда тому меняли повязки.

В один из таких дней Сяо Цзе сидел в паланкине и жаловался Сяо Сунцзы: «Не имеет значения, посещает чжэнь утренний суд или нет. Чжэнь ничего из этого не понимает. В любом случае, вдовствующая императрица слушает придворные дела за занавесом. И Линь... – на середине фразы Сяо Цзе стиснул зубы и с горечью произнес: – Есть еще тот человек, который слушает ее. Чжэнь им не нужен. Так почему они должны задерживать чжэня во дворце Цзичэнь для слушанья политических вопросов? Имея это время свободным, чжэнь мог бы больше посвятить его уходу за А-Жуном».

Сяо Сунцзы робко заметил: «Ваше величество, евнух Си говорит, что вы Сын Неба и сидите на императорском троне. Кроме вас, никто не может сидеть на троне дракона в зале Цзичэнь. Сидя на нем, вы говорите всем гражданским и военным чиновникам, что Даюй принадлежит вашей семье Сяо».

Сяо Цзе возразил: «Даюй всегда принадлежал семье Сяо. Все чиновники хорошо это знают. Чжэню нет необходимости напоминать им об этом».

На что Сяо Сунцзы сказал совсем тихо: «Но я слышал, что некоторые люди думают, что половина Даюй носит фамилию Вэнь, а другая половина носит фамилию Линь».

Сяо Цзе на мгновение опешил, медленно повторив: «Вэнь... и... Линь?»

Это «Вэнь», конечно же, относилось к вдовствующей императрице Вэнь. После того как вдовствующая императрица Вэнь начала тайно управлять двором, Вэнь Гогун вернулся в кабинет, и многие члены клана заняли важные посты. Среди них был человек по имени Ли Чан. У Сяо Цзе сложилось некоторое впечатление о нем, как о выдающемся и неординарном ученом. Несмотря на свой юный возраст, он уже был помощником министра в военном министерстве, чиновником четвертого класса. Ли Чан много говорил на сегодняшнем утреннем заседании суда. Казалось, он просил Министерство доходов выделить средства и провизию для армии на северо-западе. Что касается этого «Линь»...

Как раз в тот момент, когда Сяо Цзе погрузился в раздумья, паланкин внезапно остановился.

Он посмотрел вперед, и его лицо внезапно потемнело.

Этот «Линь», кто еще мог быть им, как не Линь Цинюй?

Линь Цинюй и Ли Чан столкнулись с Сяо Цзе по пути в Военное министерство и, как того требовали правила, опустились на колени, чтобы поприветствовать императора.

Каким бы глупым ни был Сяо Цзе, он хорошо понимал, как получил трон. До «попытки убийства» Си Жуна он всегда был вежлив с Линь Цинюем, никогда не позволяя ему проявлять такую преувеличенную вежливость. Он даже хотел сблизиться с ним из-за его красивого лица. Но теперь, всякий раз, когда он видел Линь Цинюя, то вспоминал о Си Жуне, лежащем в луже крови.

В его глазах Линь Цинюй был все тем же Линь Цинюем с холодным темпераментом, образующим ошеломляющий контраст с его яркой выделяющейся внешностью. Но всякий раз, когда император видел его, на сердце становилось тревожно, а тело дрожало от страха. Именно такой непостижимый красавец чуть не лишил А-Жуна жизни.

Сяо Цзе больше не будет восхищаться человеком, который хочет причинить вред А-Жуну. Он должен защитить А-Жуна. Он никому не позволит снова причинить ему боль.

Линь Цинюй и Ли Чан опустились на колени, но после довольно продолжительного времени не услышали обычно «встаньте». , Линь Цинюй поднял глаза на Сяо Цзе. Встретившись с ним взглядом, Сяо Цзе невольно отпрянул назад, в его глазах читались страх и настороженность. Только когда Сяо Сунцзы напомнил императору, Сяо Цзе сказал: «В-встаньте».

Линь Цинюй спокойно заметил: «Цвет лица вашего величества не очень хорош. Что-то тяготит разум вашего величества?»

Сяо Цзе изо всех сил старался сохранить невозмутимое выражение лица и строго сказал: «Дела чжэня не касаются императорского лекаря Линя. Сяо Сунцзы, возвращаемся во дворец».

Ли Чан – один из людей вдовствующей императрицы и Линь Цинюя при дворе. Видя отношение императора к Линь Цинюю, Ли Чан забеспокоился.

«Императорский лекарь Линь, вы уверены, что не хотите объяснить ситуацию императору? Даже если его величество не заботится об управлении страной, он все равно Сын Неба. Лучше иметь при себе его императорскую милость, чем не иметь вовсе».

На что Линь Цинюй спокойно ответил: «Объяснения бесполезны. Дураки будут верить только в то, во что хотят верить. Кроме того, поскольку Си Жун хочет возложить вину за это покушение на „убийство“ на отряд Тяньцзи, то он должен был убедиться в том, что отряд Тяньцзи не

разоблачит его. Если моя догадка верна, за время у власти Си Жун использовал имя императора, чтобы привлечь многих людей на свою сторону».

В глазах некоторых людей даже вдовствующая императрица, которая управляла двором из-за кулис, всего лишь вайци*, что уж тут говорить о простом императорском лекаре. Это было верно для Цуй Ляня, и это было верно для тех старых принцев из клана Сяо. Во имя верности семье Сяо они предпочли бы подчиняться приказам евнуха, чем видеть, как вайци монополизирует власть.

[Примечание: 韋氏 / wàiqī. Родственники по матери и свойственники императора, князя. Относится к родственникам матери и жены императора.]

Ли Чан удивился: «Но разве у вас нет жетона отряда Тяньцзи?»

«Отряд Тяньцзи – это клыки и когти императора. На протяжении многих поколений они служили только тому, кто восседает на троне дракона. По сравнению с императором мой жетон – ничто, – и задумчиво добавил: – Мне интересно другое. Зачем Си Жуну понадобилась эта уловка именно сейчас? Почему не раньше? Почему не позже? Почему сейчас?»

Ли Чан немного подумал и ответил, предположив: «Может быть, это из-за северо-запада? Прямо сейчас генерал Гу пытается вернуть Юнлян. Юнлян – это ворота Даюй на север. Как только Юнлян будет возвращен, проблемы на северо-западе будут наполовину решены».

Линь Циньюй продолжил свои рассуждения: «Поскольку Си Жун ранен, ему нужно отдохнуть и восстановить силы. Он не может вмешиваться в государственные дела. Почему он решил рискнуть и отстраниться от власти именно на данном этапе?»

«Возможно, он хочет, чтобы мы ослабили бдительность? – проговорил Ли Чан и внезапно осознал, выражение его лица слегка изменилось. – Императорский лекарь Линь имеет в виду, что он планирует большой шаг?»

«Перед бурей всегда наступает затишье, – холодно заметил Линь Циньюй. – Пока в нем еще осталось немного здравого смысла, он не должен искать неприятностей сейчас, чтобы Западное Ся не воспользовались этим».

«Он евнух, – Ли Чан забеспокоился еще больше. – С древних времен, сколько могущественных евнухов на самом деле заботились о стране и народе? Пока они могут достигнуть своих целей, нет ничего, чего бы они не сделали ради этого».

Линь Циньюй подавил нахлынувшую на него злобу и медленно и глубоко вздохнул, ответив: «Но мы – не он. В настоящее время наше внимание должно быть сосредоточено исключительно на северо-западе. Где сейчас находится та партия провизии?»

Ли Чан сказал: «Исходя из графика следования, они уже должны были добраться до Юнляна».

Линь Цинюй пробыл в военном министерстве до поздней ночи. Первоначально он намеревался провести ночь во дворце, но в последнюю секунду передумал. Повозка генерала ждала у ворот императорского дворца. Линь Цинюй убрал зонтик, которым прикрывался от снега, и сел в повозку, приказав слуге: «Мы направляемся не в резиденцию Гу, а в резиденцию Линь».

Отец и мать Линь подумали, что случилось что-то серьезное, раз их старший сын пришел без предупреждения и посреди ночи. Линь Цинюй заверил их, что пока ничего не произошло.

Линь Жушань нахмурился, переспросив: «Пока? Ты имеешь в виду, что что-то может произойти?»

«Это всего лишь мое предположение и интуиция. Но на всякий случай я бы хотел, чтобы отец попросил отпуск в Императорской лечебнице. Увезите маму и Цинхэ подальше от столицы, чтобы избежать всеобщего внимания, – Линь Цинюй мягко улыбнулся и добавил: – Я помню, что в следующем месяце у бабушки семидесятилетие. Вы можете поехать в провинцию Цзинь и отпраздновать ее день рождения там».

Мать Линь с беспокойством спросила: «Если мы уедем, то как насчет тебя?»

«Конечно, я останусь».

«Но...»

«Госпожа моя, не спрашивайте больше. У Цинюя есть свои планы, – прервал ее Линь Жушань и решительно сказал: – Извините за беспокойство, но может ли госпожа начать приготовления к поездке?»

Матушка Линь хотела сказать что-то еще, продолжая колебаться. Не в силах скрыть беспокойства, она все же робко попросила: «Цинюй, ты должен хорошо заботиться о себе, хорошо?»

Линь Цинюй ободряюще улыбнулся ей, пообещав: «Я так и сделаю».

У Линь Жушаня не было никаких напутствий старшему сыну, он просто сказал на прощанье: «Будь очень осторожен».

На следующий день Линь Жушань покинул столицу вместе с женой и ребенком под предлогом посещения родственников. В течение следующих нескольких дней Линь Цинюй, как обычно, посещал утренний суд. Время от времени он навещал Сяо Ли и находил время повидаться с Сяо Сунцзы, который неважно себя чувствовал – у Сяо Сунцзы болело горло из-за того, что он слишком много говорил. Несколько дней молчания должны были решить эту проблему.

15-е число каждого месяца было днем, которого Гу Фучжоу ждал больше всего. У чиновников Даюй был только один день в месяц для отдыха. Линь Цинюй взял отдых на полдня, чтобы накормить малышей Гу змеиной кровью из аптеки. Когда он был занят их кормлением, к нему пришел Юань Инь, сказав: «Госпожа, кто-то доставил письмо».

Линь Цинюй спросил, не отрываясь от процесса: «Кто?»

«Я не знаю. Посыльный ушел, как только оставил письмо. – ответил Юань Инь, добавив: – По словам охранника у ворот, это был мужчина в капюшоне».

Линь Цинюй уставился на совершенно пустой и ничем не украшенный конверт, начиная испытывать легкое беспокойство. Юань Инь отошел в сторону, наблюдая, как Линь Цинюй вскрыл конверт и взглянул на содержимое письма. От одного взгляда тело Линь Цинюя похолодело. Он не мог скрыть своего потрясения.

Юань Инь осторожно позвал его: «Госпожа?..»

Линь Цинюй осторожно положил малыша Гу, отдавая при этом распоряжение: «Приготовьте повозку. Я направляюсь во дворец».

Хуа Лу поспешно выскочила вперед, предложив: «Я помогу вам переодеться». Если вы хотите войти во дворец, вы должны сделать это в официальном наряде придворного.

Линь Цинюй бросил на ходу: «Не нужно».

Он надел плащ из лисьего меха и вышел из дома, отдав Юань Иню приказ: «Найди этого посланника».

«Да, госпожа. Что с ним делать, когда мы найдем его?»

Линь Цинюй сел в повозку и, не оглядываясь, сказал: «Убейте его».

Одетый в обычную одежду, Линь Цинюй направился напрямиком в зал Циньчжэн, где случайно встретил выходящего из зала Ли Чана.

«Императорский лекарь Линь! – Ли Чан с тревогой сказал: – Я как раз собирался найти вас. Что-то случилось. Припасы, отправленные в Юнлян...»

Линь Цинюй холодно сказал: «Их ограбили».

Ли Чан ошеломленно спросил: «Вы уже знаете? К счастью, генерал, перевозивший провизию, действовал очень отважно. Он сделал все, что мог, и сохранил пятую часть от припасов. Но для армии этого достаточно только на нескольких дней».

«Давайте войдем, – предложил Линь Цинюй. – И узнаем от император, что происходит».

В зале Циньчжэн присутствовали Сяо Цзе, премьер-министр Цуй Лянь и министр доходов Наньань Хоу. Си Жун тоже был там, его рана еще не зажила. Лицо евнуха имело болезненно бледный вид, но, как и прежде, он сохранял спокойствие и собранность.

Линь Цинюй бросил на него лишь мимолетный взгляд, прежде чем повернуться к Сяо Цзе, спросив: «Ваше величество, почему бы вам не объяснить?»

И без того бледное лицо Сяо Цзе стало еще бледнее, когда он пролепетал: «Чжэ-чжэнь не знает, о чем вы говорите».

«Да? Но кто-то сказал этому чиновнику, что ваше величество „договорился о мире“ с Западным Ся и что несколько десятков тысяч провианта и фуража – это ваш подарок им за мирные переговоры».

Сяо Цзе выглядел озадаченным, возмущенно воскликнув: «Чжэнь этого не делал! Чжэнь просто...»

Си Жун прервал слова Сяо Цзе: «Кто это сказал императорскому лекарю Линю? Императорский лекарь Линь, вы должны остерегаться ложной информации, посеянной шпионами нашего врага».

Линь Цинюй просто счел смешным это замечание, отреагировав: «Между нами говоря, можете ли именно вы говорить о ложной информации, когда сами недавно встречались с посланниками Западного Ся?»

Си Жун, казалось, давно ожидал этого дня и равнодушно ответил: «У меня действительно был контакт с посланниками Западного Ся. Я притворился, что веду с ними мирные переговоры, чтобы заманить их в ловушку. У меня в доме все еще хранятся письма посланников Западного Ся. Вы можете посмотреть нашу с ними переписку, где я указал неверный маршрут».

Сяо Цзе быстро кивнул, поддакнув: «Чжэнь тоже может засвидетельствовать! Чжэнь согласился с планом А-Жуна и помогал придумывать эту стратегию. Чжэнь не знает, почему они не попались в ловушку...»

Слушая, как Сяо Цзе, заикаясь, рассказывает о случившемся, Линь Цинюй не скрывал своей

враждебности, когда заметил: «Если вы могли сообразить, что на узкой дороге было бы легко устроить засаду, почему командир Западного Ся не смог бы об этом подумать? Как мог здравомыслящий человек воспользоваться этим маршрутом? Предоставляя им этот маршрут, вы давали им маршрут для исключения. И все, что им нужно было сделать, это искать иной маршрут. Командующий Западного Ся одержал победу над Чжао Минвэем и в течение года захватил почти половину северо-запада Даюй. Даже Сюй Цзюньюань назвал его „демоническим командующим“. Он лучше, чем кто-либо другой, знает, где хранить зерно и как его транспортировать. Он даже может так четко просчитать ситуацию в столице. Откуда у вас столько уверенности, раз думаете, что кто-то с незначительным талантом может обмануть его?»

Сяо Цзе чувствовал себя виноватым и не знал, что сказать. «Чжэнь не хотел этого. Чжэнь действительно хотел помочь...»

Линь Цинюй горько усмехнулся, спросив: «И все это вы задумали в одиночку?»

Выражение лица Наньань Хоу изменилось. Цуй Лянь сердито выкрикнул: «Наглец! Линь Цинюй, не забывай, кто ты такой! Ты разговариваешь с императором!»

Линь Цинюй даже не взглянул на Цуй Ляня, посчитав это пустой тратой времени. Он обратился к Си Жуноу: «Император не смог этого увидеть. Ты хочешь сказать, что тебе тоже не удалось разгадать этот план?»

На лице Си Жуна нельзя было найти ни единого изъяна, когда он ответил: «Я действительно не ожидал, что командир Западного Ся будет так умен».

«Ты не ожидал? Прекрасно, – спокойно заметил Линь Цинюй и выкрикнул: – Стража».

Вошли два дворцовых стражника, поприветствовав императора и обратившись к тому, кто их позвал: «Ваше величество, императорский лекарь Линь».

«Арестуйте Си Жуна. Забейте его палками до смерти», – отдал приказ Линь Цинюй.

В наступившей тишине Сяо Цзе отреагировал первым: «Нет! Чжэнь не позволит вам снова причинить боль А-Жуну! – он вскочил и встал перед Си Жуном. – Чжэнь – император! Почему вы отдаете приказы, когда чжэнь находится здесь?!»

Линь Цинюй равнодушно ответил: «Он сотрудничал с врагом и предал страну, околдовав сердце императора».

Си Жун прикрыл рану на животе, тихо кашлянул и сказал: «Как я уже сказал, у меня есть доказательства. Я не сотрудничал с врагом, не говоря уже о том, чтобы предавать страну».

Цуй Лянь добавил: «Императорский лекарь Линь обвиняет евнуха Си в предательстве страны. У вас есть доказательства?»

Линь Цинюй внезапно холодно улыбнулся, ответив: «Вы все чего-то не понимаете? Я просто убью его. Зачем мне нужны доказательства?»

На вечно спокойном лице Си Жуна наконец появилась трещина: «Ты...»

«Даже если ты искренне пытался обмануть их, что с того? – Линь Цинюй посмотрел на Си Жуна, как будто смотрел на бродячую собаку: – Я убью тебя, несмотря ни на что».

Переводчику есть что сказать:

ессо: Так властно! Властный и красивый, злой и коварный – новый тип героя.

<http://bllate.org/book/15122/1336714>